

Елена Зиновьева

"Болтливый" в русской лингвокультуре

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 81-94

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Елена Зиновьева

Болтливый в русской лингвокультуре

В статье рассматривается восприятие болтливого человека носителями русского языка и культуры посредством функционально-семантического анализа номинирующих такого человека единиц. Делаются выводы о важности рассматриваемого фрагмента в русской языковой картине мира, оценке болтливого человека носителями русского языка, стереотипных гендерных и этнических представлениях русского коллективного сознания.

Ключевые слова: лингвокультура, стереотипное представление, лингвокультурологический анализ, параметры характеристики, сочетаемость, контекстное окружение, семантика

Цель данной статьи – описать восприятие болтливого человека носителями русского языка через исследование функционально-семантических характеристик номинирующих его слов. Непосредственным объектом анализа являются однокоренные слова: прилагательное *болтливый*, которое находится в центре внимания, существительные *болтун*, *болтунья*, *болтушка*, и, в меньшей мере, глагол *болтать*. Материалом для исследования послужили данные толковых словарей русского языка и словарей синонимов, иллюстративный материал сайта ruscorpora.ru «Национальный корпус русского языка», данные опроса информантов-носителей русского языка, представленные в Интернете, и полученные в результате анкетирования.

Толковые словари современного русского языка снабжают прилагательное *болтливый* следующими дефинициями – ‘чрезмерно говорливый’¹, ‘любящий много говорить, а также не умеющий хранить тайну’².

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка включает это прилагательное в синонимический ряд *раз-*

---

¹ *Словарь русского языка*, Том I. Москва 1985, с. 105.

² Н.Ю. Шведова (отв. ред.), *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*, Москва 2007, с. 55.

говорчивый, говорливый, словоохотливый с общим значением 'такой, который любит или хочет говорить и поэтому говорит с удовольствием, легко и много'³. Синонимы, согласно данным словарной статьи, характеризуются по следующим смысловым признакам: 1) степень ориентированности на собеседника (у *разговорчивого* больше, чем у *болтливового*); 2) содержание того, что говорит субъект (*болтливый* может сказать то, о чем не следует говорить); 3) оценка субъекта речи (отрицательная в *болтливый*); 4) тип субъекта (в случае *болтливый* возможен коллективный субъект; 5) манера говорить (без пауз, возможно, чрезмерно быстро для *болтливый*)⁴.

Проанализированные контексты употребления прилагательного в основном подтверждают данные словаря. Болтливый человек может совсем не принимать в расчет собеседника: «Таксист попался *болтливый*. Но он *вполне устраивал самого себя в качестве собеседника*»⁵.

Болтливых людей опасаются из-за того, что они могут проговориться: «И уже дальше жить было невозможно: баба глупа, *болтлива, выдаст его!*»⁶.

Контекстное окружение прилагательного подтверждает его в большинстве случаев отрицательную оценочность: «А поскольку был хвастлив, *болтлив* и неразборчив в связях, вокруг него вертелось много сомнительных людишек, чья беспринципность в наживе в период войны приобретала антигосударственный характер»⁷. Но рассматриваемое свойство личности может быть нейтрально или даже положительно оценочным: «Много позднее я смотрел фильм о Соловках, листал иллюст-

---

³ Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В.Крылова и др., *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск*, Москва 2003, с. 237.

⁴ Там же, с. 328.

⁵ М. Баконина, *Девять граммов пластика*, (2000). Здесь и далее примеры из художественных текстов даются по: *Национальный корпус русского языка* < <http://www.ruscorgora.ru>>, в скобках указывается дата издания.

⁶ В.Я. Шишков, *Емельян Пугачев*. Книга третья. Ч. 1, (1934-1945).

⁷ А. Алексеев, *Падение монархии в России: заговоры и революция*, «Наука и жизнь», (2007).

рированный альбом поездки по Беломорканалу целого букета славнейших советских писателей – были там, помнится, заклеянный Буниным Алешка Толстой, Панферов, Зощенко, прожженный Никулин, *болтливый эрудит* всеядный Шкловский, еще кто-то...»⁸; «Пришедший за мной конвоир, паренек лет восемнадцати, рыженький, в веснушках, был *приветливый, болтливый, на редкость доброжелательный*»⁹; «Летит, сломя голову, в полинявшей визитке, в полосатых брючках, худосочный, подвижной, *безобидный, болтливый*, всех и всё знающий наизусть, близорукий, *милый*, застольный чтец-декламатор, Владимир Евграфович Ермилов»¹⁰. Мелиоративную оценку прилагательное получает в сочетании с таким свойством личности, как *веселый*: «Итак, путники торопились к ночлегу, где их ожидали ярко пылающий камин, *веселый болтливый хозяин*, жареный на вертеле каплун и кружка хереса»¹¹; «Один из них, однорукий инвалид гражданской войны, был с *веселым характером, болтливый* и предупредительный»¹². Пейоративная оценка часто обусловлена тем, что в сознании носителей русского языка болтливый человек противопоставляется действующему практически, деловому: «Профессор оказался более *деловым* человеком, чем *болтливый* Гейнрих»¹³.

Болтливый может сочетаться с обозначениями групп людей¹⁴. Ср. в нашем материале: «*Народ у тебя не болтливый? – Нормальный*»¹⁵.

Все синонимы прилагательного *болтливый* свободно сочетаются с интенсификаторами. *Болтливый* сочетается с наречием *немного*¹⁶. На наш взгляд, сочетание с интенсификатора-

⁸ О.В. Волков, *Из воспоминаний старого тенишевца*.

⁹ А. Ларина (Бухарина), *Незабываемое*, (1986–1990).

¹⁰ Дон Аминадо, *Поезд на третьем пути*, (1954).

¹¹ М.М. Морозов, *Вильям Шекспир*, (1951).

¹² Г. Матвеев, *Зеленые цепочки*, (1945).

¹³ И. Ильф, Е. Петров, *Золотой теленок*, (1931).

¹⁴ Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В. Крылова и др., *Указ. соч.*, с. 329.

¹⁵ А. Савельев, *Аркан для букмекера*, (2000).

¹⁶ Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В. Крылова и др., *Указ. соч.*, с. 329.

ми и данным наречием показывает, что есть некая негласная норма, допускающая проявление болтливости и черта, за которой это свойство личности воспринимается уже как чрезмерное: «Нет, – сказал я, немного подумав, – я не умею скрывать своих мыслей, к тому же я *слишком болтлив*»¹⁷; «Вспомнила даже, что отец такое общее восхищение не одобрял, имел к Ленчику целый ряд претензий: и *не в меру болтлив*, и слегка ленив, и в смысле женщин невоздержан, и мать переживала это отсутствие у мужа безраздельного восхищения братом»¹⁸.

Болтливый образует метонимическое сочетание *болтливый язык*¹⁹. Ср. в нашем иллюстративном материале: «За вечерней трапезой рассказал чиновник: не смог сдерживать *болтливый язык*»²⁰.

Проведенный анализ материала сайта «Национальный корпус русского языка» позволяет добавить еще ряд параметров характеристики прилагательного. *Болтливым* может быть человек любого возраста: «Поместили меня в теплушку, где было всего два человека – пожилой певец и худенький *болтливый подросток* Вадик – нескладный, простодушный и отзывчивый мальчик»²¹; «Нугзар вытряхнул свою невзрачную марку из сигаретной пачки на ладонь и стал дожидаться, пока *болтливый старичок* с лупой-моноклем на лбу закончит обстоятельно рассказывать двум подросткам, где можно купить серии всех Олимпиад»²². Однако чаще все-таки болтливость свойственна людям пожилого возраста: «Болтаю. Становлюсь *по-стариковски болтлив*»²³. Это же подтверждают и данные анкетирования.

Называемое анализируемым прилагательным свойство может быть постоянным, а может являться ситуативным: «Каспер не умеет считать и часто все путает, плохо понимает цену

---

¹⁷ Ф. Искандер, *Летним днем*, (1969).

¹⁸ Г. Щербакова, *Ах, Маня...*, (2002).

¹⁹ Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В.Крылова и др., *Указ. соч.*, с. 329.

²⁰ С.Д. Мстиславский., *Крыша мира*, (1905).

²¹ К.Г. Паустовский, *Повесть о жизни. Начало неведомого века*, (1956).

²² М. Гиголашвили, *Чертovo колесо*, (2007).

²³ В. Маканин, *Андеграунд, или герой нашего времени*, (1996–1997).

деньгам, *бывает* хвастлив и *болтлив*, а иногда вдруг становится стеснительным и робким»²⁴. «От возбуждения и тревоги я стал *болтлив* не в меру»²⁵. Часто болтливость проявляется в ситуации алкогольного опьянения: «И наоборот: в *запое* громко, *болтлив*, буен и задирист – его боялись»²⁶; «Когда он стал старше, оказался разговорчив, а *под хмелем и болтлив*»²⁷; «Будучи трезвым, он робок, тих и невнятен, но *после самой малой выпивки становится болтлив*, нагл и норовит нарваться на скандал»²⁸.

Болтливым может быть человек любой национальности, но существующие этнические стереотипы русской лингвокультуры приписывают это свойство, например, французам и исключают его для представителей таких этносов, как жители скандинавских стран, англичане: «*Француз*, тщеславный и *болтливый*, не сомневался, что имеет потрясающую любовную связь с молодой яванкой»²⁹; «*Болтливый скандинав* (уже смешно, на правда ли?)»³⁰; «К тому же жила у них англичанка мисс Фрост, которая, *вопреки общему понятию об англичанах, была невероятно болтлива*»³¹.

Существует также стереотипное представление (подтвержденное данными анкетирования) о большей в целом болтливости южан на фоне сдержанности и молчаливости северян. Поэтому нарушение данного стереотипа поведения специально маркируется: «Стоило ей даже просто спуститься вынести мусор – не в *южный*, пестрый и *болтливый двор*, а в наш *угрюмый, безлюдный петербургский колодец*, – как она уже доподлинно знала: кто-что, кого-чему, кем-чем и так далее»³².

---

²⁴ Е. Власова, *А не махнуть ли нам на Вильяма нашего Шекспира*, «Домовой», (2002.12.04).

²⁵ В. Рыбаков, *Гравилет «Цесаревич»*, (1993).

²⁶ Г. Жженов, *Прожитое*, (2002).

²⁷ Д. Самойлов, *Общий дневник*, (1977–1989).

²⁸ А. Дмитриев, *Шаги*, (1987).

²⁹ В. Скворцов, *Каникулы вне закона*, (2001).

³⁰ В. Быков, Ольга Деркач, *Книга века*, (2000).

³¹ Л. Улицкая, *Гуля*, (1993).

³² М. Палей, *Евгеша и Аннушка*, (1990).

По степени проявления болтливости могут противопоставляться жители отдельных городов: «*Москва болтлива, шумна, слезлива и отходчива, а град Петров пронырлив, хитер, молчалив и злопамятен*»³³.

Среди болтливых людей, по данным собранной картотеки примеров, встречаются представители разных профессий: *таксист, икипер, букинист, журналист* и др. Но стереотипное представление особенно часто приписывает это свойство личности шоферам: «*Шоферы – народ болтливый и сообразительный*»³⁴.

Болтливость часто сочетается с такой характеристикой интеллекта, как глупость: «Еще по дороге в библиотеку Юрьеву пришла в голову понравившаяся ему мысль: Снетков был *глуп, боллив, любил поважничать*»³⁵; «Он – тощий, костлявый, с кусочками черных зубов во рту под седыми усами. *Боллив и глуп*»³⁶; «Как ни *глупа*, как ни *болтлива* была Люсенька, только даже до нее дошло: надо слушаться таинственного информатора»³⁷.

Гендерный стереотип русской лингвокультуры устойчиво закрепляет болтливость как свойство личности за представителями женского пола. Эталоном устойчивых сравнений с основанием сравнения *болливый* являются такие наименования лиц женского пола, как *девочка*: «Младший сын, трехлетний Саша, был ему гораздо милей своим набыченным бесстрашием и непробиваемым упрямством, обещавшим превратиться во что-то бесспорно более мужское, чем этот неуверенный в себе и *болливый, как девочка, первенец*»³⁸; *женщина*: «– Рука Мясоедова оказалась наподобие большой, хорошо взбитой подушки. – *Боллив, как женщина*. Но дело в общем-то знает, – не стесняясь присутствием сотрудника, охарактеризовал

---

³³ Б. Васильев, *Были и небыли*. Книга 1, (1988).

³⁴ Д. Гранин, *Искатели*, (1954).

³⁵ В.В.Иванов, *Третий Рим*, (1929).

³⁶ М. Горький, *Жизнь Клима Самгина*. Часть 3, (1928).

³⁷ Д. Донцова, *Доллары царя Гороха*, (2004).

³⁸ Л. Улицкая, *Медея и ее дети*, (1996).

Фархадов»³⁹; *старая женщина*: «Он осторожен и в то же время предприимчив, как лисица; *болтлив, как старая женщина*»⁴⁰. Кроме того, очень частотным эталоном устойчивых сравнений, характеризующих болтливого человека, является орнитоним *сорока*: «Одно только – *болтлива, как сорока*, да со двора любит отпрашиваться»⁴¹; «Кроме того, она скупа, а *болтлива, как сорока*»⁴²; «А мой дяденька к тому же был *болтлив, как сорока*»⁴³.

Видимо, окказиональными следует признать сравнения, встретившиеся в контекстах произведений XIX и первой половины XX века – *болтливый как ласточка, как заика, как чахоточный, как бубенчик*: «Ласкова, как кролик, *болтлива, как ласточка*, голосиста, как жаворонок!»⁴⁴ «Прощайте, я *болтлив как заика, или как чахоточный*, смотрите же, принимайте меры и скорее, если вы только стоите названия человеческого»⁴⁵; «Это мне сообщил некто Пыльников, Аркашка, человек всезнающий и *болтливый, как бубенчик*»⁴⁶. Нужно отметить, что опрошенные сравнили болтливого человека с *колокольчиком*, особенно этот эталон употребителен, по мнению информантов, по отношению к ребенку.

Однокоренное существительное мужского рода *болтун* в русской лингвокультуре однозначно отрицательно оценочно: «Вообще *личность грязная, болтун, пьяница, антисоветчик*, всё это так»⁴⁷. Это человек, способный проговориться, сказать лишнее: «Даже если и не нашлось среди них изменника, значит, затесался *болтун, вертопрах и пропойца, который не сегодня так завтра погубит всех*»⁴⁸; ««Болтун – находка для

³⁹ С. Данилюк, *Бизнес-класс*, (2003).

⁴⁰ И.С.Тургенев, *Певцы*, (1850).

⁴¹ А.Ф. Кошко, *Очерки уголовного мира царской России*. 2, (1928).

⁴² А.П. Ладинский, *Анна Ярославна-королева Франции*, (1960).

⁴³ К.М. Станюкович, *Дяденька Протас Иванович*, (1892).

⁴⁴ Ф.В. Булгарин, *Иван Иванович Выжигин*, (1829).

⁴⁵ Ф.М. Достоевский, *Идиот*, (1869).

⁴⁶ М. Горький, *Жизнь Клима Самгина*. Часть 4, (1928–1935).

⁴⁷ Ю.О. Домбровский, *Факультет ненужных вещей*, часть 4, (1978).

⁴⁸ Е. Парнов, *Третий глаз Шивы*, (1985).

шпиона», – часто повторял отец»⁴⁹. Болтун – в сознании русской языковой личности – это праздный мечтатель, бездельник: «Это не был болтун, это был человек дела»⁵⁰; «Он не болтун, он деятель»⁵¹; «Все газетные проекты, в которых он участвовал, благополучно провалились. Он болтун и бездельник. У него бывают идеи, но он не может их реализовать»⁵²; «Но ведь я же доказал там, в оставленной России, что я не только болтун и мечтатель»⁵³. Наиболее часто употребляемый с существительным эпитет – *пустой*: «Но тогда это понимание носило чисто прагматический характер: этот делает дело, он дойная корова, а этот – *пустой болтун*, а от козла молока не жди»⁵⁴.

Болтуном можно быть от рождения: «Ну и, конечно, он *от природы болтун*: есть такие мужики-краснобаи, для которых молчание – каторга, и пускай с риском для головы, а удержаться от трепотни-выпендривания он не может»⁵⁵. Но болтуном можно стать и под влиянием внешних обстоятельств, ситуативно: «Я стал *пьяный* – пробку понюхал только ведь, *болтун стал*, плакать вдруг так захотелось...»⁵⁶.

Болтуном может быть человек любого возраста: «Он говорил об этом так долго и настойчиво, что все начинали сомневаться, под конец уж и вовсе не верили, что этот *молодой болтун* на что-нибудь способен»⁵⁷; «Кстати, из Бельгии мне без конца, чуть ли не по два письма в день пишет один *старик, ужасный болтун*, пишет обо всем на свете»⁵⁸.

Болтун часто выступает в контекстах в сочетании с такими характеристиками человека, как *обманщик*, *врун*: «По тому, как изменился тон его голоса за эти две недели, мне кажется,

⁴⁹ Э. Лимонов, *У нас была великая эпоха*, (1987).

⁵⁰ А. Солженицын, *В круге первом*. Т.1., гл. 1-25, (1968).

⁵¹ Ю.О. Домбровский, *Факультет ненужных вещей*. Часть 4, (1978).

⁵² Е. Белкина, *От любви до ненависти*, (2002).

⁵³ В. Голяховский, *Русский доктор в Америке*, (1984–2001).

⁵⁴ С. Алешин, *Встречи на грешной земле*, (2001).

⁵⁵ А. Вайнер, Георгий Вайнер, *Лекарство против страха*, (1987).

⁵⁶ Н. Коляда, *Мы едем, едем, едем в далекие края...* (1995).

⁵⁷ Л. Утесов, *Спасибо, сердце!* (1982).

⁵⁸ З. Масленникова, *Разговоры с Пастернаком*, (2001).

что он ничего не собирается для тебя делать. По-моему, он *обманищик и болтун*⁵⁹; «Эпитеты «*врун, болтун* и *хохотун*» – про них же»⁶⁰.

Этнический стереотип эксплицируется в контекстах XIX века: «Явился хозяин, m-г Demien, лет 35-ти, приятной наружности, с добрым лицом, в белой куртке и соломенной шляпе, вежливый, но не суетливый, держит себя очень просто, но с достоинством, *не болтун* и не хвастун, *что редко встретишь в французе*»⁶¹; «Вот все учителя, священник-батюшка, противный немец, обожаемый преподаватель русской словесности, *болтун француз*, вертлявый танцмейстер, ученый физик... вот все они, которых обожали и ненавидели»⁶².

Существительное женского рода *болтуня* отличается амбивалентной оценкой. Оно может выступать как отрицательно оценочное: «Честно говоря, я не слишком-то люблю Ленку, она сплетница и жуткая *болтуня*»⁶³, и как положительно оценочное: «Приходила Варя Сафонова, дочь дирижера, инфантоподобная монголка с челкой, художница и пианистка, *остроумнейшая болтуня*, садилась за рояль играть Скрябина»⁶⁴.

Болтушка во всех встретившихся контекстах оценивается положительно: «Няня (Наталья Николаева), *болтушка* и хлопотунья, сколь комична, столь и трогательна»⁶⁵. Стереотипное представление в русской лингвокультуре связывает номинацию *болтушка* с лицом женского пола: «Он хотел польстить Михаське, загладить глупый вопрос этого Зальцера, но Михаська все равно обиделся. Что он, *девчонка-болтушка?*»⁶⁶. Но существительное может употребляться и применительно к лицу мужского пола: «– Мстислав! Как тебе не стыдно, *болтушка!* – укорила его мать»⁶⁷.

---

⁵⁹ В. Голяховский, *Русский доктор в Америке*, (1984-2001).

⁶⁰ О. Казанская, *Человек, который смеется*, «Карьера», (2000.02.01).

⁶¹ И.А. Гончаров, *Фрегат «Паллада»*, (1855).

⁶² В.А. Сологуб, *Старушка*, (1850).

⁶³ Д. Донцова, *Микстура от косоглазия*, (2003).

⁶⁴ Н.Н. Чушкин, В.В. Дмитриев, *Творческий путь*, (1948).

⁶⁵ *Любовники смерти*, «Культура», (2002.04.01.).

⁶⁶ А. Лиханов, *Чистые камушки*, (1967).

⁶⁷ И.А. Ефремов, *Лезвие бритвы*, (1959–1963).

В зависимости от манеры, темпа речи болтающего, отношения к болтуну других людей в русском языке употребляются также такие наименования болтливового человека, как *лепетун*, *лепетунья*, *балабол*, *балаболка*, *балалайка*, *сорока*, *стрекоутун*, *стрекоутунья*, *стрекоутуха*, *тараторка*, *таратора*, *трескун*, *трескунья*, *трещотка*, *таранта*, *цокотуха*, *цебетунья*, *трандычиха*. Все эти наименования стилистически снижены⁶⁸.

Действие, осуществляемое болтливым человеком, номинируемое глаголом *болтать*, означает 'говорить много и попустому'⁶⁹.

Эталонами русских устойчивых сравнений с основанием *болтать* являются орнитонимы: *болтать как птичка*, *как сорока*, *как попугай*: «Верочка болтала, как птичка, дразнила кота и кончила тем, что подавилась сухарем»⁷⁰; «Обычно, покуда я еще спал, она бегала на рынок и возвращалась с корзиночкой, полной вкусных вещей. Суетилась и болтала, как птичка»⁷¹; «Представь, болтала, как сорока, не выгонишь»⁷²; «Катюша забралась с ногами на диван и болтала, как сорока»⁷³; «Эмилия Карловна советскую власть ненавидела, но чувства свои упряхла на дно декретом отмененной души, зато страстно презирала дурака Женьку, который болтал, как глупый попугай...»⁷⁴.

Повышение способности к данному виду речевой деятельности напрямую зависит (как и у проанализированных однокоренных слов) от принятия алкоголя: «Он болтал, как болтает выпивший сразу повышенную дозу, неравномерно (пока что) распределяющуюся по крепкому телу»⁷⁵. Глагол *болтать* входит в русском языке в объемный синонимический ряд: *лепе-*

---

⁶⁸ Л.Г. Бабенко (ред.), *Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов*, Москва 2008, с. 427.

⁶⁹ Н.Ю. Шведова (отв. ред.), *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*, Москва 2007, с. 55.

⁷⁰ Д.Н. Мамин-Сибиряк, *Приваловские миллионы*. 1883

⁷¹ А.Н. Толстой, *Рукопись, найденная под кроватью*, (1923–1924).

⁷² Е. Чижова, *Лавра*, «Звезда», (2002).

⁷³ Г.И. Чулков, *Омут*, (1916).

⁷⁴ Л. Улицкая, *Цю-юрихь*, «Новый мир», (2002).

⁷⁵ В. Маканин, *Андеграунд, или герой нашего времени*, (1996–1997).

тать, стрекотать, тараторить, тарыхтеть, трещать, цокотать, частить, щебетать, тарантить, трындеть. Авторы «Большого толкового словаря синонимов русской речи» выводят следующий вербализуемый устойчивый мыслительный образ, стоящий за данными синонимами: «говорить много, быстро, без пауз, в течение длительного времени, обычно о чем-либо незначительном, несерьезном или вообще без определенной темы, переходя с одной темы на другую, часто испытывая какое-либо чувство. Такая речь обычно вызывает неодобрение (если она неразборчива, если ее громкость и темп выходят за пределы допустимого и начинают утомлять), ассоциируется с резкими частыми звуками, издаваемыми птицами, насекомыми, или с треском, шумом работающего механизма; но иногда может производить на окружающих и приятное впечатление (легкая и непринужденная, обычно женская речь), ассоциироваться с речью детей, пением птиц»⁷⁶.

В русской лингвокультуре существует много фразеологизмов характеризующих болтливого человека и его речь: *сыпать словами (как из мешка горохом); болтать без умолку; трещать как сорока; тары-бары (растабары) (разводить/развести); болтать (звонить, чесать, молот, трепать, трещать) языком; чесать (мозолить) язык; чесать зубы; бить язык (языком); точить (поточить) (свой) язык (свои) языки; вести (точить) лясы (балясы); ляскать языком; словесное недержание; словесный понос; балалайка бесструнная; неводержан (слаб) на язык; длинный язык у кого; язык без костей у кого; рот не закрывается у кого*⁷⁷. Все фразеологизмы отрицательно оценочны.

На сайте [http:// www.lovehate.ru/opinions/17534](http://www.lovehate.ru/opinions/17534) представлены высказывания молодых носителей русского языка, которые делятся на тех, кто любит и ненавидит болтливых людей. Приведем некоторые мнения тех и других. Аргументы «за»: «по крайней мере, это всё же проявление внимания и некоторого доверия к тебе»; «они по крайней мере умеют говорить»; «они такие прикольные... большинство. У меня есть подруга. Жут-

---

⁷⁶ Л.Г. Бабенко (ред.), *Указ. соч.*, с. 426.

⁷⁷ Там же, с. 428.

кая болтушка, причем всегда рассказывает что-нибудь интересное. И к ней все тянутся!»; «Порой болтливые люди бывают очень полезны! Их можно разговорить и выведать полезную информацию»; «Болтливый – это такая балаболка, его слушаешь, слушаешь без конца, и этот человек тебя занимает»; «У болтуна прирожденного это как ручей, можно часами сидеть, разговаривать с таким человеком, и от этого не будет плохо ни тебе, ни ему. За это я люблю женщин». Аргументы «против»: «Есть люди, которые говорят и говорят, и ничто их не смущает, не чувствуют они ситуации. Не тактичны в общем. С такими тяжело»; «много бесцельных слов, много бесцельных выражений, а суть дела нисколько не проясняется»; «есть такие, которым все равно с кем говорить, потому что говорят только они»; «чем глупее человек, тем больше он болтает и в основном ни о чем»; «их не интересует собеседник»; «темы их разговоров обычно пусты и тривиальны... трещотки пустоголовые»; «болтать без умолку, как известно, прерогатива бабская»⁷⁸. Приведенные высказывания подтверждают заключения, полученные при анализе языкового материала.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Номинативная плотность проанализированного фрагмента русской языковой картины мира доказывает его важность для носителей русского языка. Болтливый человек в целом оценивается в русской лингвокультуре отрицательно. Причинами этого служат отсутствие такта, назойливость, отсутствие или малая степень ориентации на собеседника. Болтливых людей опасаются, т.к. они могут выдать тайну. Мелиоративная оценка чаще появляется при употреблении прилагательного в одном контексте с наименованием такого свойства личности, как *веселый*. Носители языка положительно оценивают спонтанность речи болтливых людей, их умение свободно строить свою речь, способность в ряде случаев заинтересовывать собеседника. Субъект речи может быть коллективным – народ в целом, толпа. Целый ряд глагольных синонимов обозначает манеру речи болтливового человека, характеризую-

---

⁷⁸ *Про болтливых людей*, <http://www.lovehate.ru/opinions/17534> (дата обращения: 20.06.2012).

щуюся отсутствием пауз и часто быстрым темпом. Существует негласная «норма» болтливости, что доказывается наличием интенсификаторов при прилагательном *болтливый*. Болтливость может быть врожденным свойством личности, может проявляться ситуативно. Часто такой ситуацией служит употребление спиртных напитков. Человек может быть болтлив в любом возрасте. Но стереотипное представление заключается в том, что пожилым людям это свойственно больше. Болтливость ребенка воспринимается снисходительно, его сравнивают с колокольчиком. Эталонными носителями свойства, по представлениям русской лингвокультуры, являются лица женского пола. Этнические стереотипы выражаются в том, что болтливость приписывается преимущественно южанам, в ней отказывают скандинавским народам и англичанам. Из представителей разных профессий болтливость свойственна больше водителям. Болтливость часто сочетается с глупостью, враньем, обманом. Характерно противопоставление деятелей и болтунов. Болтуны расцениваются как пустоголовые люди, бездельники, бесплодные мечтатели. Если болтун всегда оценивается отрицательно, то оценка *болтуни* амбивалентна, а *болтушка* всегда имеет мелиоративную окраску, что свидетельствует о большей лояльности русской лингвокультуры к женской болтливости. Эталонами устойчивых сравнений с основаниями *болтливый* и *болтать*, кроме наименований лиц женского пола, являются также орнитонимы: *птица, сойка, попугай*.

Gadula (bołliwyj) w rosyjskiej lingwokulturologii

Artykuł omawia percepcję rozmownej osoby poprzez *native speakerów* języka rosyjskiego w ujęciu funkcjonalno-semantycznej analizy nominacji takiej osoby. Autorka argumentuje istotność danego aspektu w rosyjskim językowym obrazie świata, stereotypach i wyobrażeniach rosyjskiej świadomości zbiorowej.

Słowa kluczowe: lingwokultura, wyobrażenie stereotypowe, analiza lingwokulturologiczna, semantyka

Chatterbox (boltlivy) in Russian linguaculture

The article deals with native Russian speakers' perception of a talkative person through the functional-semantic analysis of units nominating such

person. The article contains conclusions about the importance of that fragment in the Russian language picture of the world, the native Russian speakers' assessment of a talkative man, stereotypical gender and ethnic views that exist in Russian collective consciousness.

Keywords: linguoculture, stereotype, linguocultural analysis, characteristic options, combinatory, context environment, semantics.

Елена Зиновьева – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных интересов: лексикология и фразеология русского языка, учебная лексикография, историческая лексикография, лингвокультурология. E-mail: e_zinovieva@mail.ru